

Глава 5

Нин Сун оставался равнодушным к унижениям на форуме, но Цяо Цяо был этим возмущён.

Он подумал, что, скорее всего, у него и вправду доброе сердце.

«Ты не такой уж урод, как они говорят» сказал Цяо Цяо, наклоняясь ближе. Это застало Нин Суна врасплох.

Уставившись ему в лицо, он добавил: «Ты очень красивый. Просто слишком худой».

Нин Сун не отпрянул, а лишь слегка улыбнулся – в уголке губ обозначилась тонкая складка. Его мало волновало, считают ли его привлекательным или нет; он вообще не интересовался романтическими отношениями.

Однако его положение на самом деле было довольно опасным.

Потому что стать изгоем для него было слишком просто.

Быть чересчур выдающимся – опасно, а быть слишком бедным – тем более. В любом мире, в любой школе – человек вроде него легко становился мишенью для издевательств и изоляции.

Он уже успел понять, что классовое неравенство в Академии Истон выражено особенно остро.

Он не хотел быть чьей-то игрушкой, но и не желал становиться жертвой.

Для богатых и влиятельных наследников в Истоне, одноклассники представляли собой своего рода социальный ресурс. Как правило, тратить время и силы на дружбу со студентами по особому набору им было неинтересно.

В этом не было необходимости... это было пустой тратой времени.

Они родились в двух разных мирах, и после выпуска им было не суждено пересечься вновь.

К счастью, ему повезло встретить Цяо Цяо. Когда он пришёл в третий класс, Цяо Цяо сам по доброй воле поменялся местами с другим одноклассником, чтобы сесть рядом с ним.

Его парта находилась не в последнем ряду и не в первом. Это был средний ряд, ближе к окну, но не прямо у окна. Примерно половина стола граничила с оконным проёмом, так что смотреть в окно во время занятий толком не получалось.

Место было совершенно неприметное.

Цяо Цяо был разговорчивым и довольно популярным. Благодаря ему несколько его друзей начали разговаривать и с Нин Сунем. Всех их объединяло одно: внешность – ничем не примечательная, рост – средний, в толпе таких не отличишь... но болтать они могли бесконечно.

Казалось, именно эти ребята собирались обеспечить половину сплетен, положенных по норме в любой школьной новелле.

Нин Сун с удовольствием к ним присоединился. На самом деле, он и сам был достаточно словоохотлив и вполне мог играть роль сплетника-наблюдателя.

Круг общения Цяо Цяо считался «ниже среднего» по меркам их класса, и, вообще говоря, как ниже, так и верхне-средние слои были относительно безопасными.

Он не был наивным мальчиком, ничего не знающим о жизни. У него за плечами был немалый опыт. Он вырос в детдоме, поэтому в начальной и средней школе оставался в изоляции, но сумел сам изменить ситуацию.

Он считал, что хорошо умеет обращаться с людьми.

Он заметил, что, как и говорил Цяо Цяо, третий класс в целом был спокойным. Явных «злодеев» здесь он не видел; по крайней мере, никто открыто не пытался создать ему проблемы. Конечно, он не мог знать, что говорили о нём за спиной.

В классе было примерно три условных уровня. Во время уроков это не бросалось в глаза, но стоило прозвенеть звонку, как все делились на три явные группы.

В первую входили самые богатые и влиятельные ученики. Их родители были либо крупными бизнесменами, либо госслужащими высокого ранга.

Вторая группа – ребята из семей поскромнее.

А третью составлял всего один человек – Пу Ю.

В третьем классе он был объектом всеобщего обожания. Типичный любимчик учителей: блестящие оценки, безупречное происхождение и красивое лицо.

В типичных школьных романах такой герой рождён, чтобы быть главным, а ещё обязательно окружён толпой поклонников. В обычной школе – вместо него были бы девочки. В школе для мальчиков, по логике, должны быть мальчики. Тем более, что в их школе не натуралов было

довольно много.

Но нет... Пу Ю оставался в полном покое.

Нин Сун подумал, что, должно быть, к нему просто никто не осмеливался подойти.

От Пу Юя исходила одинокая и отстранённая аура, которая невидимой стеной отталкивала окружающих.

На переменах он обычно сидел за своей партой и что-то писал. Однажды, проходя мимо по дороге в туалет, Нин Сун случайно заглянул в его тетрадь и увидел, что там... сплошные математические формулы.

Рядом с ним за партами стояло несколько мальчишек, уставившись на Пу Юя с такой болезненной одержимостью, словно при первой возможности они были бы готовы сожрать его живьём.

«Подарок джентльменов» был не типичным школьным романом. Герои в этой истории испытывали к друг другу почти болезненную, навязчивую любовь и страсть.

Слежка, принуждение, заточение – всё это здесь возможно. Если бы можно было услышать их внутренние мысли, они, скорее всего, подверглись бы цензуре.

В конце концов, как говорится, нет ничего грязнее, чем мысли подростков.

К счастью, ко всему этому безумному, фанатичному обожанию он не имел никакого отношения.

Нин Сун остро чувствовал границу между собой, главным героем, и всеми остальными, второстепенными персонажами. Они существовали в одном мире, но словно принадлежали к разным вселенным. Это напоминало известную фразу: «Юность дана только красивым».

Юность привлекательных людей отличалась от юности обычных. Так же, как и мир главных героев отличался от мира статистов.

Будто между ними была невидимая стеклянная перегородка, и он сейчас сидел по ту сторону – живя нормальной, спокойной школьной жизнью.

Если бы он не переместился во времени и не «пробудился», то, вероятно, был бы как Цяо Цяо и другие – ничего не подозревающим.

Все эти одержимые, безумные страсти не имели к нему никакого отношения.

Присутствие Пу Юя только усиливало это ощущение.

Как же, наверное, приятно... быть таким, вокруг кого вращается весь мир.

Он с уверенностью мог заявить, что Пу Ю – первый мужчина, рядом с которым он чувствовал себя в безопасности!

Учебная программа в Академии Истон была для Нин Суна в новинку. Помимо обычных предметов – языка, математики, физики и химии – преподавались также науки, искусство, множество элективных и практических дисциплин.

Занятия начинались в 8:20 утра и заканчивались в 18:30 вечера.

В обед Цяо Цяо повёл его знакомиться со столовой. Там было полно народу, и он легко затерялся в толпе. К его удивлению, немногие его узнали.

Питание в школе было поистине изобильным – и почти всё было бесплатным, так как входило в стоимость обучения.

Но Нин Сун боялся расстроить желудок и не решился есть слишком много!

Цяо Цяо сказал: «Неудивительно, что ты такой худой. Тебе надо есть больше! У тебя же сегодня после обеда физра!»

В Академии Истон очень серьёзно относились к физическому развитию учеников – уроки физкультуры проходили несколько раз в неделю.

Но на этот урок он не пошёл. Ему хотелось сначала понаблюдать, а уж потом принимать решение.

Физкультуру вели не по классам – занятия были общими для всего второго года обучения. Каждый ученик сам выбирал, какие спортивные дисциплины хочет посещать.

В этой аристократической школе спортивные и творческие секции были на порядок лучше, чем в обычных учебных заведениях. Всё – от гольфа и регби до бокса, тхэквондо и фехтования – было оборудовано на высшем уровне.

Нин Сун всегда был плох в спорте. Баскетбол, футбол, регби, бокс... даже думать об этом не хотелось. С его хрупким телосложением его бы унесли с поля на носилках.

Поэтому он выбрал плавание и стрельбу. Плавание – потому что это полезный навык, а стрельбу – потому что там не нужно вступать в физическое противостояние с другими. Это подходило ему куда больше.

Вообще, если бы видеоигры считались спортом, он бы, пожалуй, получал бы по ним самые высокие оценки!

После того как он определился с курсами, ему предстояло встретиться с директором.

Сначала Нин Сун не понимал, почему директор решил поговорить с ним лично, но, выслушав осторожные намёки Госпожи Пу, он всё понял.

Перед тем как уйти, директор сфотографировался с ним и похлопал по плечу: «Учись хорошо. С твоими оценками у тебя огромное будущее. Если будут какие-то жалобы или вопросы – обращайся к старостам или к Мистеру Цзяну. Не беспокой Госпожу Пу и остальных».

Нин Сун усердно закивал, изображая полнейшую покорность.

После выхода из кабинета директора, он направился в здание студенческого совета.

С учётом его небогатого происхождения, школа заранее нашла для него подработку.

Это скорее напоминало завуалированную форму материальной помощи для малоимущих студентов. Говорили, что все учащиеся, поступившие по особому набору, имели такую подработку – обычно это были короткие смены в библиотеке или школьном магазине.

Ему досталась работа в книжном баре.

Академия Истон была огромной, и подобных книжных баров здесь было много – по сути, это были читальные залы, только с кофе и чаем. Ему назначили бар рядом со Второй Башней.

Он заглянул внутрь – в баре, где ему предстояло работать, было полно людей.

Все столики снаружи были заняты, так что он сразу понял: скучать на подработке не придётся.

Покинув бар, он направился обратно в свой класс. Проходя мимо четвёртого класса, он заметил у задней двери парня, лежащего, укрывшись школьной формой, словно спящего.

На его парте стояла раскрытая книга, заслоняя и солнце, и лицо, из-под которого виднелась лишь яркая прядь белых волос.

Оказалось, Шэн Янь учился в соседнем классе.

В этот момент солнечный свет заливал класс, окрашивая всё в тёплое золотистое сияние. Левая рука Шэна Яня оказалась в этом луче, и тонкая красная нить на его запястье сразу привлекла внимание.

Нин Сун вернулся в третий класс. Урок только что закончился, и часть одноклассников уже разошлась по столовой.

Было всего пять часов вечера, а он ещё не чувствовал голода, поэтому решил поесть после вечернего занятия.

Он направился в туалет. Как только закрыл дверь кабинки, в помещение вбежали несколько мальчишек, громко смеясь и болтая.

«Говорят, в третьем классе появился новенький? По спецнабору! Как он вообще?»

«А что с него взять? Ты форум не видел?»

«Не понимаю, зачем наша школа притащила к нам крыс из трущоб».

«Говорят, он отличник, а на вступительных – самые высокие баллы набрал».

«А он хоть симпатичный?»

«Ха! Ростом не выше жирного, выглядит как росток фасоли».

«Кожа да кости. Один раз трахнешь – и развалится!»

«Слишком уж обычный. Но голос у него ничего... наверняка стонет красиво».

□□□□

Эта школа для мальчиков в жанре данмэй – просто ужас какая пугающая!!

«Чёрт, да ты совсем не разборчивый».

«Ха! Да когда нам вообще доставались хорошенькие? Да и не обязательно же его трахать! Может, интереснее будет послушать, как он орёт, когда мы его бьём».

Нин Сун: «...»

«Сделать из него шестёрку – тоже вариант. Можем дразнить его, когда вздумается. Всё равно ведь у него нет никакой поддержки».

«Как думаешь, стоит найти повод и пересечься с ним?»

Снаружи раздался взрыв смеха и плеск воды. Когда все ушли, Нин Сун вышел и начал мыть руки.

Он не знал, всерьёз ли эти парни собирались что-то сделать или просто хвастались.

Раньше он был вполне уверен в своей внешности, но теперь... уже не так.

Он вытер руки, не сказав ни слова, и молча покинул туалет.

Провёл пальцами по волосам, ссутулился, старался не привлекать к себе внимания – лишь бы стать незаметным.

Солнце клонилось к закату, золотой свет заливал белые цветы акации. В этот самый момент, когда он поникшими плечами брёл по дорожке, то услышал знакомый мужской голос:

«У тебя что, правда красивый голос?»

Он обернулся и увидел Ли Ю, сидящего на наполовину скрытой за цветами каменной оградой. Тот курил и лениво повернул голову в его сторону.

«А?» сказал он.

Увидев ошарашенное выражение лица Нин Суна, Ли Ю усмехнулся. В уголках губ юноши залегла складочка, как будто он смущён.

Нин Сун сразу понял, о чём речь. Его уши вспыхнули, и бледные, а худые щёки налились краской. Он ничего не ответил, просто развернулся и пошёл прочь.

Пройдя немного, он всё же оглянулся – и увидел, как Ли Ю, с сигаретой в пальцах, ухмыляется сквозь дым. Его улыбка была насмешливой.

Но не той насмешкой, в которой скрыто внимание или особый интерес, – скорее той, что бывает, когда кто-то находит на улице котёнка или щенка и ради забавы слегка дразнит его.

«Издеваешься? Ну-ну... Подожди, придёт день, когда твой любимый так тебя вывернет, что сам взвоешь!»

Подул ветер, сладкий аромат цветов ударил в нос, и в голове слегка закружилось.

Ли Ю терпеть не мог акации, растущие в Академии Истон. Их аромат вызывал у него головную боль.

Закатное солнце ярко освещало дорожку, и свет от плиток слепил глаза. Худая фигура Нин Суна, казалось, вот-вот растворится в этом свете.

Ли Ю, если честно, даже не задумался о том, приятен ли у него голос.

Но он долго не мог забыть ощущение, которое оставили у него в руках кости Нин Суна. Тот был худ как скелет, и эта невесомость почему-то выбила Ли Ю из равновесия.

Нин Сун ещё не успел дойти до двери класса, как увидел Цяо Цяо, возвращающегося с обеда.

«Я принёс тебе молочный чай!» весело крикнул Цяо Цяо.

«Спасибо» ответил Нин Сун, всё ещё привыкая к его дружелюбию и простоте в общении.

Цяо Цяо посмотрел в сторону конца дорожки и спросил: «Ты только что с Ли Ю разговаривал?»

«Нет» ответил Нин Сун и не стал упоминать о случившемся в туалете.

«Будь осторожен с ним. Не зли его и не переходи ему дорогу» предупредил Цяо Цяо.

Когда они вошли в класс, и вокруг было не так много людей, Цяо Цяо воспользовался моментом и начал вводить его в курс дела по поводу двух главных «тёмных сил», царящих в их школе.

Одной заправлял Ли Ю из седьмого класса второго года, а другой – Цинь И из первого класса третьего года.

То, что существовало сразу две отдельные группы нарушителей спокойствия, объяснялось разницей в их происхождении.

Цинь И происходил из очень непростой семьи: его родителям принадлежала строительная корпорация Blackdragon, и он был типичным представителем «золотой молодёжи», который привык делать всё, что захочет.

А вот Ли Ю...

«Ли Ю тоже поступил по спецнабору» сказал Цяо Цяо.

Это тут же привлекло внимание Нин Суна.

«Но он совсем не такой, как ты» продолжил Цяо Цяо. «Он прошёл по спортивной квоте по боксу. Это один из первых учеников в нашей школе, кто умеет боксировать. Раньше он участвовал в подпольных боях и даже стал довольно известным. Когда у нас открыли новую программу по боксу, его сразу пригласили к нам. До появления Ли Ю, самым страшным в школе был Цинь И – он постоянно издевался над другими, особенно над теми, кто поступил по особому набору, потому что директор его покрывал. Но как только к нам пришёл Ли Ю, он оказался настолько хорош в драках, что никто больше не решался связываться с ним. Со временем вокруг него собралась своя толпа. Хотя... хорошим его тоже не назовёшь. У него куча связей с бандитами за пределами школы. Говорят, каждую неделю он уходит в подпольный город!»

Нин Сун усмехнулся. В этот момент в класс вошёл Пу Ю – со своим безупречным лицом.

Честно говоря, Пу Ю не был из тех надменных молодчиков, от которых веет холодом, и рядом с которыми боишься вымолвить слово. Он просто был настолько тихим, что люди инстинктивно не хотели нарушать его покой.

Нин Сун молча жевал трубочку, потягивая молочный чай. Вкус боярышника с клубникой... слишком уж сладкий.

«Ты слишком худой, А-Нин» сказал Цяо Цяо. «Я специально для тебя попросил добавить побольше сахара!»

В классе были только они трое, и звуки из коридора делали тишину вокруг ещё более осязаемой.

При присутствии Пу Ю, даже словоохотливый Цяо Цяо говорил тише обычного.

Нин Сун взял ручку и начал рисовать новую карту из одной игры.

Blackrose Campus – игра, которую он создал в другом мире, – была куда сложнее текущей онлайн-версии. Но его память была ограничена, поэтому он смог восстановить лишь 70–80% карты от оригинала. Вот почему он постоянно дополнял её, прорисовывал карты заново. Академия Истон вдохновляла его на множество новых идей.

Он не собирался никому рассказывать, что разрабатывает игру. Хотел пока держаться в тени – хотя бы до тех пор, пока новость его перевода в новую школу не сойдёт на нет. Да он и сам ещё

не придумал, как рассказать новым родителям, Мистеру и Миссис Нин, о своих навыках программирования и дизайна.

Может, через пару месяцев Нин Сун им расскажет, что всему научился прямо в Истоне.

Он что-то быстро чертил в тетради, и Цяо Цяо заглянул через плечо. Увидев его каракули, больше похожие на чёрные кляксы, глаза Цяо Цяо наполнились сочувствием.

Он, вероятно, подумал, что Нин Сун – бедный мальчик, который отчаянно пытается пробиться наверх, но безнадежно проваливает всё: и музыку, и шахматы, и живопись.

А этот бедный мальчик был таким худым и хрупким, что выглядел прямо-таки жалко.

Цяо Цяо, будто вспомнив что-то, вдруг сказал: «Ах да, ты в курсе, что сегодня вечером для тебя устроят встречу новенького?»

«Встречу новенького?» переспросил Нин Сун.

«В Истоне школа идёт по системе с непрерывным обучением – с начальных классов и до старшей школы, так что почти все учатся здесь с детства. А если кто-то переводится, то для него устраивают маленькую вечеринку-приветствие. Это старая традиция, так уже много лет. Эту встречу организует компания Цинь И».

Сказав это, Цяо Цяо немного помедлил: «Не переживай, с тобой ничего не случится. Иногда это даже бывает весело».

Нин Сун насторожился.

Что значит – «ничего не случится»? С другими что-то случилось?

Почему ему казалось, что эта вечеринка вовсе не такая уж безобидная?

Почему с ним должно быть «всё в порядке»?

Потому что он недостаточно красив?

Он никак не мог относиться к этой школе для мальчиков как к обычной. Его мысли снова полезли в самые тёмные уголки.

Нин Сун снова вздохнул и подпер щеку рукой. Пол был настолько чистым и блестящим, что казалось, будто огненный закат вот-вот подождёт весь класс.

После слов Цяо Цяо о вечеринке для новеньких, он был на взводе до самого конца вечернего учебного времени.

Как только прозвенел звонок, староста подошёл к нему и сообщил о предстоящем мероприятии: «Это традиционная приветственная вечеринка. Лучше приходи» сказал он без особых эмоций.

Будучи новичком, Нин Сун, разумеется, не осмелился нарушить правила.

После занятий он зашёл в столовую на ужин, а потом вернулся в общежитие.

На территории школы росли рощи деревьев. Днём они казались живописными, но с наступлением ночи приносили с собой сырость, тени и странную, почти таинственную пряность ночного цветочного аромата.

На полпути к общежитию он заметил знакомую фигуру. В темноте тот казался героем маньхуа - высокий, худощавый, с завораживающим силуэтом.

Это был Пу Ю.

Они шли в одном направлении.

Нин Сун молча последовал за ним. Когда он пересёк площадь, вдруг послышался окрик: «Эй, кудрявый!»

Он вздрогнул и обернулся. В тени акаций стояли несколько высоких, крепко сложенных парней. Судя по виду, они ждали его уже давно.

<http://bllate.org/book/14433/1276220>